

Старик, казалось, был в прекрасном расположении духа, чувствуя, что само небо помогает ему.

Сначала он встретил Ли Чэня – человека, полного ненависти, одарённого, но жаждущего славы и выгоды. Старик лишь мимоходом упомянул о «возможности», и Ли Чэнь тут же преданно последовал его указаниям, не смея ослушаться ни в чём. Под его руководством Ли Чэнь шаг за шагом поднялся с уровня начинающего культиватора до Золотого Ядра, обретя и славу, и богатство. Всё, что оставалось старику, – дожидаться, пока Ли Чэнь достигнет уровня Первородного Духа, и завладеть его телом.

Но затем Ли Чэнь попал в Небесный Рейтинг.

Небесный Рейтинг оказался поистине замечательным местом. Раньше старик считал, что Ли Чэнь с его земной духовной корневой системой – отличный выбор, но, увидев Вэнь Игуана и Цю Ибо, занявших места в первой десятке рейтинга на уровне Золотого Ядра, он тут же изменил своё решение.

Талант Ли Чэня, конечно, неплох, но разве мог он сравниться с такими избранными небом, как Вэнь Игуан и Цю Ибо?

Если уж завладевать телом, то только лучшим.

Старик взглянул на шахматную доску под ногами, испещрённую переплетающимися линиями.

– Жаль, – пробормотал он. – Такой артефакт придётся уничтожить. Хорошо бы оставить его для себя после перерождения...

Если бы не нехватка времени, он бы не стал торопиться. Можно было бы захватить Цю Ибо, подчинить его себе, вырастить до уровня Первородного Духа, а затем заставить день и ночь создавать артефакты. Тогда уж точно не пришлось бы беспокоиться о нехватке сокровищ! Наверняка тысячи культиваторов выстроились бы в очередь, умоляя его что-нибудь для них сделать!

На лице старика появилась зловещая ухмылка. Он, конечно, не собирался играть по правилам Цю Ибо и покорно ходить по этой доске. Он, могущественный культиватор уровня Превращения Духа, столкнувшись с артефактом уровня Золотого Ядра, мог просто сломать его и покончить с этим.

Старик поднял руку, его ладони засияли, словно отлитые из золота. Духовная энергия вокруг сгустилась почти до материальности, собираясь в его руках. Улучив момент, он резко выбросил ладонь вперёд, и гигантский отпечаток руки устремился к Цю Ибо. Однако, пролетев всего пару шагов, он ударился в невидимую преграду и отскочил обратно. Старик, изменившись в лице, схватил бездыханного Ли Чэня и увернулся от собственной атаки.

В его глазах вспыхнуло ещё большее удовлетворение.

– Какой удивительный артефакт! – прошептал он. – Он создаёт отдельное пространство!

Он отказался от идеи сломать его силой и сделал первый шаг.

Как только его нога коснулась доски, та внезапно повернулась – не полностью, лишь наполовину, словно фиксируя его взгляд в определённом направлении. Перед ним раскинулся пейзаж: журчащий ручей, цветущие персиковые деревья и огромный белый гусь, лениво плавающий в воде, наслаждаясь беззаботной жизнью.

Старик презрительно скользнул взглядом по гусю. Возможно, для культиваторов Золотого Ядра или Первородного Духа это создание представляло угрозу, но для него, Превращённого Духа, оно было не страшнее муравья!

- Цю Ибо, если это всё, на что ты способен, - зловеще усмехнулся старик, - то можешь готовиться к смерти. Если у тебя есть последние слова, скажи их сейчас. Завтра я передам их твоим близким.

Цю Ибо лениво взглянул на него.

- Когда ты дойдёшь до меня, тогда и напишу завещание, - сказал он, затем поправился: - ...Когда эта старая собака доползёт до меня, тогда и напишу.

Старик фыркнул и взмахнул рукавом. Голова белого гуся, беззаботно плавающего в ручье, тут же слетела с плеч. Кровь брызнула фонтаном, но, не успев упасть, превратилась в розовые лепестки персика, уплывающие по воде.

- Ты только и можешь, что лаять перед смертью, - холодно сказал старик. - Но раз уж твоё тело скоро станет моим, я не стану тебя наказывать за дерзость.

Цю Ибо откусил кусочек чайного печенья и медленно прожевал. Оно было слишком сладким, и лучше бы его запить чаем, но чай стоял рядом, а заваривать его ему было лень.

Проглотив суховатый кусок, он отложил печенье в сторону.

- Совершенно невкусно, - пробормотал он.

Эта клетка, должно быть, была создана «Свитком Неба и Земли», который украл у него недоделанную версию «Красных Лапок на Прозрачной Воде». Эта проклятая картина стащила у него из Печи Десяти Тысяч Сокровищ кучу вещей, так что появление такого пейзажа его не удивило.

«Свиток Неба и Земли» состоял из трёхсот двадцати четырёх клеток, а этот старый пёс пока что прошёл только две. Зачем торопиться? Разве что он окажется невероятно везучим и пройдёт весь путь, не наступив ни на одну ловушку - но тогда уж точно сама Судьба решила, что Цю Ибо должен умереть.

Этот дух был не простым фрагментом сознания - его сила сохранилась почти полностью, что означало, что он стал духом не так уж давно. Хотя он был всего лишь на уровне Превращения Духа и не мог сравниться с Дао-господами или Истинными Господами, которых Цю Ибо встречал раньше, для убийства его этого было более чем достаточно.

Цю Ибо вдруг осознал кое-что забавное, и это осознание пришло благодаря Ли Чэню, этому «дракону, презирающему небо». Он на 99% уверен, что является отцом того самого Цю Аотяня, а оставшийся 1% оставил на волю небес - вдруг окажется, что книга про Цю Аотяня описывает совершенно другую реальность? Тогда можно будет просто посмеяться над шуткой судьбы.

Но если он действительно отец Цю Аотяня, и в начале книги его четвертовали, значит ли это, что что бы ни случилось, он обязательно доживёт до того момента, когда его семью уничтожат, а его самого разорвут на части?

Это было... очень интересно.

Цю Ибо решил проверить. Поэтому он терпеливо сидел и ждал, сможет ли старик дойти до него.

- Жалкие уловки, - пренебрёг старик.

Он поднял руку, и над его ладонью замерцал красноватый отблеск. В следующее мгновение в воздухе появился гигантский отпечаток ладони, который с грохотом обрушился вниз, стирая в ничто и персиковые деревья, и ручей.

Старик злорадно наблюдал, как уничтожается этот прекрасный пейзаж, но в глубине души почувствовал разочарование. Неужели он переоценил Цю Ибо? Он ожидал, что этот свиток окажется куда более мощным, а не будет разрушен так легко.

Ладно, в конце концов, Цю Ибо был всего лишь культиватором Золотого Ядра. Уже удивительно, что он смог создать такой артефакт.

Цю Ибо и не надеялся, что этот недоделанный свиток покажет что-то впечатляющее. Он терпеливо ждал, чтобы увидеть, в какую ловушку попадёт старик на третьей клетке.

Шахматная доска перед стариком снова уменьшилась, превратившись в крошечное пространство. Не колеблясь, он шагнул на третью клетку.

Как только он вошёл, мир вокруг завертелся, и перед ним появилась деревянная шкатулка. Старик несколько мгновений смотрел на неё, но ничего не происходило. Тогда он поднял взгляд на Цю Ибо, который казался одновременно и далёким, и близким.

- Что это? - спросил он.

Цю Ибо лениво ковырял серебряной палочкой фитиль свечи. В чёрно-белом мире свитка только его уголок был окутан мягким жёлтым светом. Длинные рукава, расшитые облаками, сползали по его рукам, изящно ниспадая с края лежанки, создавая атмосферу утончённой усталости. Он сделал вид, что не слышит вопроса, полностью сосредоточившись на своём занятии, будто это было важнее всего на свете.

Старик усмехнулся и взмахнул рукой. Мощный поток воздуха разнёс шкатулку в щепки, и вместе с обломками на землю посыпались тёмно-красные предметы, похожие на гусениц. Старик насторожился и отступил на несколько шагов, размахивая рукавами, чтобы не дать им приблизиться.

Красные «гусеницы» усеяли пол. Старик ждал, но они не двигались, и вскоре он почувствовал, что от них исходит слабая духовная энергия. Нахмурившись, он подобрал несколько штук и внимательно рассмотрел.

- Цю Ибо, ты даришь мне духовные травы? - удивился он.

Он сунул одну из красных травинок в рот и почувствовал, как её энергия наполнила его. Правда, огненная Ци была слишком бурной, но после обработки из неё можно было бы сделать пилюли.

И тут он вспомнил, что это было.

- Красные ростки!

Красные ростки были духовными травами, растущими только в Огненном Краю. Они росли в местах с высокой температурой, поэтому их огненная Ци была особенно сильна. После открытия Огненного Края эти травы наводнили рынок – их было так много, что все, кто побывал там, привезли их с собой. Позже выяснилось, что они по уровню не превосходили обычные зелёные травы, и их быстро распродали.

В конце концов, те, кто попадал в Огненный Край, были культиваторами Золотого Ядра, а пилюли, которые можно было сделать из красных ростков, подходили только для начинающих. Для них эти травы были бесполезны.

Сами по себе они не были редкостью. Станным было то, что Цю Ибо поместил их в свой артефакт, который, казалось, должен был быть его последней надеждой!

Какой ещё культиватор стал бы делать так, чтобы его артефакт приносил пользу врагу?

Это было просто нелепо.

Когда шкатулка разрушилась, шахматная доска снова уменьшилась. Старик шагнул на четвёртую клетку...

Тем временем снаружи Истинный Господин Лиань и Цю Линьюй смотрели на свиток, лежащий на земле. Не нужно было объяснять, что в таком месте и с таким предметом мог быть только Цю Ибо.

Они переглянулись и подошли ближе. На свитке была изображена шахматная доска, на одном конце которой находились отвратительный старик и Ли Чэнь, а на другом – Цю Ибо, сидящий на лежанке.

Истинный Господин Лиань вздохнул:

- Как бы мы ни остерегались, всё равно допустили, чтобы кто-то подобрался к самым воротам. Хорошо, что это был младший дядя.

Если бы это был другой ученик, его тело уже было бы захвачено.

Этот зловредный культиватор оказался хитрым. Ранее, когда Ли Чэнь вёл себя странно на арене, Истинные Господины Хуаньхай и Гуйюань отправили учеников следить за ним и сообщили остальным, чтобы после боя его как следует проверили. Однако ближе к вечеру Истинная Госпожа Хуаньхай сообщила, что её ученик был тяжело ранен. Если бы он не успел создать иллюзию, его бы уже не было в живых.

По остаткам духовной энергии на ранах стало ясно, что нападавший был опытным и жестоким, а его методы указывали на зловредного культиватора уровня Превращения Духа.

Четыре Региона не отвергали Демонический Путь – это тоже был путь, и если он не вредил небу и земле, никто не собирался вмешиваться. Даже если их методы воспитания учеников были жестокими, те подписывали договоры, прежде чем вступить на этот путь.

- Демонический Путь был проще в начале, но сложнее в конце, тогда как Правый Путь – наоборот.

Например, если обычный человек с посредственной духовной корневой системой поступил бы в Линсяо или Тайсюй, то за сто лет он достиг бы максимум Основания, и то лишь при наличии

невероятной удачи. В противном случае он бы остановился на пике уровня Очищения Тела.

С Демоническим Путём всё иначе. Хотя он и не позволял обычному человеку достичь уровня Первородного Духа за сто лет, но до Основания дойти было возможно. Правда, дальше прогрессировать становилось очень трудно.

Но со Зловредным Путём всё было совсем иначе.

Если Демонический Путь был просто жестоким, то Зловредный Путь нарушал все законы человечности.

В древности зловредные культиваторы часто вырезали целые города и государства, использовали человеческую кровь для культивации, ели сердца и мозги детей... Были и такие, кто мог контролировать сознание других, сея хаос.

Например, тот культиватор, которого Цю Ибо встретил перед входом в Огненный Край, контролировавший Чжоу Имина, был зловредным. Если бы не случайная встреча с Цю Ибо, через некоторое время Чжоу Имина, Янь Чаньи и остальных ждала бы неминуемая смерть.

Узнав новости, Истинные Господа отправили учеников на расследование. Они не могли покинуть арену, но через час получили сообщение, что Ли Чэнь найден. К концу боя пришло известие, что его схватили.

И вот теперь Ли Чэнь снова здесь, и пытается захватить Цю Ибо.

- Хуайчжэнь, - сказал Истинный Господин Лиань, - есть ли способ предупредить младшего дядю?

Свиток явно был тщательно создан Цю Ибо, и раз он использовал его против зловредного культиватора, значит, это было его последнее средство. Истинный Господин Лиань не хотел просто так уничтожать его.

Цю Линьюй поднял руку, глядя на лениво развалившегося Цю Ибо, и тихо сказал:

- Дядя, подождём немного. Давайте посмотрим.

- Ты уверен? - поднял бровь Истинный Господин Лиань.

- Абсолютно, - ответил Цю Линьюй. - Пусть увидит, что такое настоящая опасность. Если что-то пойдёт не так, мы всегда успеем его спасти.

Если даже родной дядя так говорит, Истинный Господин Лиань не стал спорить:

- Хорошо, будем наблюдать.

Старик дошёл до шестой клетки.

На четвёртой клетке он снова нашёл шкатулку, на этот раз с пилюлей Необычного Сердца. На пятой клетке была ещё одна шкатулка, на этот раз с артефактом. Увидев шкатулку на шестой клетке, он громко рассмеялся:

- Цю Ибо, ты что, собрался отдать мне все свои сокровища?!

- Если ты дойдёшь до меня, - равнодушно ответил Цю Ибо, - я не против тебе их отдать.

Цю Ибо знал, что старику трижды подряд попадались хорошие клетки, но что с того? Впереди ещё больше трёхсот клеток, и даже если он дойдёт, что тогда?

...В худшем случае – смерть.

Цю Ибо нахмурился, осознав, что его мысли странные, но в то же время почувствовал облегчение. Да, в конце концов, это всего лишь смерть.

Он чувствовал себя ужасно уставшим. Настолько, что хотелось просто сидеть и ничего не делать, даже не говорить. Было даже какое-то странное желание... отпустить этого старика.

Пусть убьёт его. Тогда можно будет наконец отдохнуть.

Цю Ибо опустил веки. В голове звучал этот голос, но он не двигался, спокойно размышляя.

– У этого старого пса действительно неплохие навыки иллюзий, – подумал он. – Раз смог заставить меня так думать.

Раньше он думал, что попал под воздействие, когда услышал «луна такая круглая», но теперь понял, что, возможно, был под влиянием ещё по дороге сюда.

Иначе он бы не шёл в таком оцепенении.

Возможно, пока Ци Ваньчжоу был рядом, старик не решался действовать, но как только тот ушёл, он перестал сдерживаться.

Раньше у него тоже бывали такие моменты, но усталость – это нормально. Даже если тело и разум благодаря культивации не чувствуют физического истощения, умственная усталость возникает из-за собственного состояния. В прошлой жизни он прожил двадцать семь лет, а здесь – чуть больше двадцати двух. Можно сказать, он ещё не полностью привык к тому, что он культиватор.

В конце концов, он сознательно позволял себе в подходящих условиях жить как обычный человек.

Старик со смехом открыл шкатулку, и вдруг из неё вырвались сотни серебряных вспышек. Он стоял слишком близко, а предыдущие шкатулки ослабили его бдительность. Серебряные иглы вылетели так быстро, что он не успел увернуться. Раздался глухой звук, и лицо, руки и ноги старика оказались усеяны иглами.

Старик поднял голову. Один глаз был закрыт, на веках торчали три-пять игл, а по лицу стекала капля крови.

– ЦЮ ИБО!!! – заревел он.

А, это был «Ливень из Грушевых Цветов». Иглы были тонкими и мягкими, не какое-то легендарное оружие, даже без духовной энергии, лишь с небольшим количеством «расслабляющего порошка» – обычной мирской версии.

Цю Ибо спокойно размышлял.

Перед возвращением в родные края после Небесного Рейтинга он обсудил с третьим дядей, что в мирской жизни нельзя свободно использовать духовную энергию, поэтому он сделал несколько скрытых орудий для самозащиты. Это было одно из них. Иглы были очень удобными

- тонкие и мягкие, в экстренной ситуации их можно было использовать для акупунктуры, да ещё и с обезболивающим эффектом. Идеальный предмет для путешествий, убийств и поджогов.

«Свиток Неба и Земли» действительно умел воровать.

Даже это стащил.

...Всего за 998! 998 премиальных игл «Ливень из Грушевых Цветов» - и они ваши!

В голове Цю Ибо неожиданно прозвучала эта фраза, и он рассмеялся. В тот же миг он словно вынырнул из воды, и свежий воздух смыл всю усталость, оставив лишь лёгкость.

- Я здесь, - мягко сказал он. - Старейшина, как вам «Ливень из Грушевых Цветов»? Просто и удобно, даже трёхлетний ребёнок сможет использовать. Можно даже улучшить до уровня артефакта для культиваторов Очищения Тела и Превращения Духа. Если вам повезёт выбраться, а мне - выжить, я сделаю вам скидку.

Старик мрачно смотрел на него, не понимая, почему тот вдруг изменился. Сначала холодно называл его старой собакой, а теперь почтительно - старейшиной.

- Не нужно, - прошипел он. - У тебя не будет такой возможности.

Цю Ибо налил себе чашку чая. К счастью, хотя раньше он не хотел пить, но всё равно подогревал его с помощью Пламени Золотого Сияния. Теперь можно было заварить свежий.

- Будет возможность или нет, - многозначительно сказал он, - зависит не от нас с вами.

Прошло уже достаточно времени. Его третий дядя и Истинный Господин Лиань давно должны были прийти.

Неужели никто не заметил этот свиток, лежащий на земле? В это он не верил.

Возможно, они уже смотрят на свиток и ждут, когда он опозорится.

Он улыбнулся и поднял взгляд к небу, словно мог сквозь белый барьер свитка увидеть, что происходит снаружи.

Истинный Господин Лиань и Цю Линьюй почувствовали странную неловкость от этого взгляда.

- Младший дядя, наверное, уже знает, что мы снаружи, - сказал Истинный Господин Лиань.

- Если держим его артефакт, он не может не знать, - сухо ответил Цю Линьюй.

- Может, положить его?

- Лучше держите, дядя. Если что-то пойдёт не так, вы сможете действовать быстрее.

Если бы не то, что они находились на виду, Истинный Господин Лиань бы закатил глаза. Он действительно не понимал Цю Хуайчжэня. Хотя он и рос у них на глазах, раньше в нём было что-то от его учителя, Господина Гучжоу. Теперь же он стал нерешительным и слишком мягким. Видимо, родственные связи с детьми - не всегда благо.

Цю Линьюй тоже понимал, что ведёт себя странно, но когда дело касалось жизни Цю Ибо, он не мог рисковать.

Он знал, что лучше дать Цю Ибо самому разобраться с опасностью, но тут же находил миллион оправданий: старик был на уровне Превращения Духа, а Цю Ибо – всего лишь Золотое Ядро; старику сотни лет, а Цю Ибо – двадцать... Как родной дядя, он не мог просто стоять и смотреть, как его племянника убивают.

Это создавало противоречие.

- Хуайчжэнь, – сказал Истинный Господин Лиань, – если тебе тяжело, иди. Я отнесу свиток твоему учителю.

Цю Линьюй на мгновение задумался, затем вздохнул:

- Нет, я не смогу успокоиться, если не буду следить за этим.

- Ты рискуешь попасть в испытание.

- Если бы я мог убить племянника ради Дао, – усмехнулся Цю Линьюй, – я бы давно последовал путём Бесстрастия.

Он не выбрал Путь Бесстрастия в начале потому, что у него был Цю Линьхуай.

Они были близнецами, двумя половинами одного целого. В этом мире даже родители не значили для него столько, сколько его старший брат.

Пока Цю Линьхуай был жив, он никогда не смог бы следовать Пути Бесстрастия – разве что убил бы его.

На самом деле его брат тоже мог выбрать этот путь, но не сделал этого, потому что у него был он.

Господин Гучжоу не мог позволить им убивать друг друга, поэтому объявил, что ни один из них не подходит для этого пути.

Выражение лица Истинного Господина Лианя исказилось, и он едва сдержал смех. Господин Гучжоу был внутри, и если бы он захотел, то услышал бы это. Если бы он засмеялся, учитель наверняка вызвал бы его на спарринг!

...Лучше не стоит. В последнее время Господин Гучжоу был близок к прорыву и бил особенно больно.

Цю Ибо с улыбкой наблюдал, как старик выдёргивает иглы из лица и тела, и шагает на следующую клетку.

Он не верил, что тому так повезёт.

И действительно, как только старик вошёл в следующую клетку, появилось небольшое ограничивающее поле размером примерно десять чжан в длину, ширину и высоту. Вокруг возникли десятки артефактов, которые одновременно атаковали старика.

Тот, увидев столько оружия, тут же среагировал, прыгнув вперёд и ударив ближайший артефакт.

Это была курильница, из которой поднимался дым. Когда Цю Ибо создавал её, он думал о типичной сцене из исторических драм: евнух бросает что-то подозрительное в курильницу, и

вскоре главные герои падают без сознания.

Поэтому это было отравляющее устройство.

Как известно, курильница дымит не сама по себе, а из-за благовоний внутри. Он заранее предусмотрел, что если её опрокинут, благовония сгорят мгновенно, выпуская яд.

Цю Ибо с удовлетворением наблюдал, как небольшое пространство заполнилось сизым дымом, а оттуда донёлся сильный кашель и рвотные позывы.

Он достал блокнот и аккуратно записал:

«Культиваторы уровня Превращения Духа тоже боятся спрея от комаров».

- Кстати, - добавил он про себя, - эту курильницу я сделал ещё в детстве. Основная функция - отпугивать комаров. Потом быстро перестал её использовать, так что внутри, наверное, до сих пор трава от насекомых.

<http://bllate.org/book/14686/1310410>